

Они втроём вышли из KFC. Разница между температурой в кафе и на улице была огромной. В этот день температура на улице достигала 38 градусов. На них обрушились волны жары.

Лу Ичэн взял на себя инициативу и нарушил молчание:

— Я приехал сюда на скутере.

Цзян Жоцяо проследила за его взглядом и увидела ряд маленьких электрических скутеров.

В голове у неё сейчас был полный бардак, но защита от солнца была заложена в её ДНК, и она решительно сказала:

— Пришли мне адрес, и я сама доберусь туда на такси.

Средняя дистанция ходьбы составляет 500 метров, так что, если она пройдёт туда и обратно, получится километр.

Ей не хотелось проходить километр в такой жаркий день на улице.

Летом это было сущим мучением.

Лу Ичэн не стал возражать и, склонив голову, отправил ей название и адрес западного ресторана.

Цзян Жоцяо нечаянно снова перевела взгляд на Лу Сыяня, и через несколько секунд её глаза словно ужалили, она неловко спросила:

— А как же ребёнок?

Лу Ичэн проигнорировал напряжённый ожидающий взгляд Лу Сыянь и ответил:

— Я возьму его.

Мысли Лу Ичэна были очень просты: в конце концов, они с Лу Сыянем общались уже неделю, немного познакомившись, он уже прошёл стадию невероятного безмолвия, по крайней мере, теперь он мог спокойно принять тот факт, что пятилетний ребёнок — его сын.

А вот Цзян Жоцяо — нет, она узнала об этом всего десять минут назад.

Честно говоря, Цзян Жоцяо и так была намного лучше его, неделю назад он думал, что у него

проблемы с мозгами.

Он не хотел провоцировать Цзян Жоцяо.

Он надеялся, что она сможет постепенно смириться с этим вопросом, пока не придёт к согласию с ним, и тогда они смогут решить, что лучше для друг друга и для ребёнка.

Оставлять Цзян Жоцяо и Лу Сыянь наедине сейчас — явно плохая идея. Цзян Жоцяо не стала его принуждать, а кивнула, опустила голову и принялась оформлять онлайн-заказ в приложении.

Лу Ичэн вёл неохотно идущего Лу Сыяня к парковке, и Лу Сыянь на каждом шагу оглядывался раза три.

— Я тоже хочу солнцезащитный крем! А разве мальчики не боятся обгореть? Почему бы тебе не позволить мне поехать в машине с мамой?

Видя, что Лу Сыянь очень недоволен и злится, как рыба фугу, Лу Ичэн завёл электроскутер и сказал:

— Дай ей ещё немного времени, как я уже сказал, ты её напугаешь. Судя по дате твоего рождения, ты родился, когда нам с ней исполнилось по двадцать семь лет. Ты ведь знаешь об этом?

Лу Сыянь был похож на баклажан, побитый морозом.

— То есть мы встретим тебя, когда нам будет по двадцать семь, но знаешь ли ты, сколько лет нам с ней в этом году? — Тон Лу Ичэна был ровным, без взлётов и падений, словно он говорил о погоде: — Нам всего по двадцать лет, до нашего знакомства с тобой ещё несколько лет, поэтому сейчас, независимо от того, я или она, никто из нас тебя не знает, ты можешь понять и принять это утверждение?

Лу Сыянь не хотел соглашаться и вспылал:

— Я не могу!

— Можешь, иначе почему ты не пристаёшь к ней? Надеюсь, ты понимаешь, что мы с ней не те родители, которых ты знаешь, но не волнуйся, мы не безответственны и не будем тебя игнорировать. Я делаю всё, чтобы она тоже стала ответственной, так что ты не можешь усложнять мне жизнь, хорошо?

Лу Сыянь надулся:

— Я хочу домой!

В его глазах уже стояли слёзы.

Здесь совсем не весело, если бы он знал, что произойдёт, то не стал бы играть в прятки.

Лу Сяньнь очень хорошо умел притворяться плачущим, у него были правильные позы, голос, даже движения, но только слёзы подводили.

На самом деле он плакал очень редко.

За последние несколько дней он выплакал почти все слёзы за последние пять лет.

Как он мог не знать, что папа всё ещё папа, но уже не тот, который подбрасывает его в небо.

Как он мог не знать, что и мама уже не та. Мама щебечет и целует его несколько раз в день.

Он любил маму и папу с самого рождения, но теперь он понял, что мама и папа не любили его при рождении, не любят и сейчас, и плохо к нему относятся.

Видя слабый, жалкий и беспомощный вид Лу Сяньня, Лу Ичэн вздохнул:

— Я отведу тебя в Pizza Hut сегодня днём и куплю тебе лего, хорошо?

Лу Сяньнь моргнул:

— Хорошо!

Плакать бесполезно, никто тебя не пожалеет, если ты будешь плакать!

Этого пятилетнего ребёнка весь мир мог назвать адекватным.

В свои пять лет он уже успел убедиться в том, что многие взрослые не обращают внимания на слёзы.

Они полезны только тем, кто его любит...

Теперь, когда он плачет, родители считают его раздражающим.

Он действительно самый жалкий человек на свете!

<http://tl.rulate.ru/book/90178/3448193>